

Глава 168 - В ожидании нового великого правителя

Вслед за этим стоном, из-за которого люди отводили в ужасе взгляд, вдалеке показался отчаянно отбивавшийся тощий молодой человек; несколько воинов Черной крепости безжалостно зацепили огромный ржавый крюк за его лопатки и тащили парня по земле, несчастный юноша испытывал адскую боль, от его стонов душа разрывалась на части. Но от стенаний, мольбы, слез не было ни малейшей пользы, напротив, в глазах этих воинов, напоминавших тигров и волков, отражалась живейшая радость, их жестокость только усиливалась.

Бедного парня протащили по земле двадцать с лишним метров, на его теле остался длинный кровавый рубец, очень быстро кровь и плоть стали неразличимы, он стал задыхаться.

Когда они пришли на каменную площадь, солдаты со свирепыми лицами очень быстро сковали юношу цепями с шипами и грубо привязали его к столбу; цепи больно врезались в тело молодого человека, вслед за этим один из них, на вид командир, со свистом взмахнул несколько раз плетью, и те немногие уцелевшие участки кожи полностью отделились от плоти. Только в этот момент бедняга, очевидно, почти лишился жизненных сил, потерял сознание; эти удары плетью только вызвали несколько инстинктивных судорог, у него не было сил даже на стон...

Сун Фэй нахмурился еще сильнее.

И в это время...

«Ха! Дешевка из Чамборда, которую следовало бы скормить собакам, он еще смеет лениться, смотри, я спущу с тебя шкуру!» - маленький военный, который был за главного, засучил рукава и с ожесточением ударил несколько раз плетью, увидев, что изо рта и носа парня престала течь кровь, сплюнул и с удовольствием выругался.

«Старина, этого маленького засранца тоже пригнали из Чамборда?» - спросил стоящий рядом солдат.

«Хм, полгода назад его привели наемники Кровавого ножа, говорят, он из Чамборда... Я как будто слепой был тогда, увидел этого заморыша и пожалел, разрешил ему остаться в городе подметать лагерь. Кто бы мог подумать, что этот засранец посмеет красть мои вещи, все эти ублюдки из Чамборда такие же дешевки. Говорят, их идиот-правитель вернулся к нормальному состоянию, думаю, его давно следовало бы отправить в шахты...» - командир разразился бранью.

В это время вдалеке Сун Фэй от ярости изменился в лице.

Житель Чамборда?

Этот парень - житель Чамборда?

Сун Фэй был ошарашен.

У находящихся рядом с ним Петро Чеха, Лэмпарда и других мастеров был острый слух, естественно, они тоже слышали разговор солдат Черной крепости вдалеке, в их душах одновременно вспыхнул жестокий огонь ярости. Их сердца дрогнули, они сразу поняли, что что-то случится. С тех пор как его Величество восстановил свой рассудок, его абсолютно справедливо называли справедливым, гуманным, непревзойденным по смелости. Но он был

знаменит тем, что всегда защищал своих. В начале на пиршестве в честь победы над черной армией он посмел ради нескольких простых ребят перед лицом принцев империи жестоко убить десяток всадников и командира имперских всадников. При виде этой сцены и думать было не надо, его Величество, естественно, не будет и смотреть на защищающих Черную крепость тяжеловооруженных солдат, и изольет на кого-то свой гнев, кто-то обязательно поплатится.

В-ж-ж-и-к!

Раздался звук отпущенной тетивы, четыре острые стрелы практически одновременно поразили этих воинов, командира стрела поразила в запястье руки, в которой он держал плетень, и пригвоздила к столбу, остальным троим стрелы пробили колени, разлетелись брызги крови, воины невольно упали на землю.

Но стрелял вовсе не Сун Фэй.

А преданный его гвардеец, златовласый юноша Фернандо Торрес.

Этот гвардеец Сун Фэя был сообразительным и усердным в учебе, после прохождения тренировок [зелья Халка] они не только овладел воинственностью второго звездного уровня, приложив к этому немало усилий; одновременно с этим вместе с наемной женщиной-воином Еленой, обладающей мощной силой, освоил волшебную технику суперметкой стрельбы. Тогда он чуть не потерял жизнь в «борьбе за справедливость», был замечен Сун Фэем и повышен до личного гвардейца. Естественно, он не мог смотреть на то, как его людей унижают, если говорить о нем, то по характеру он еще более был склонен защищать своих, чем правитель Сун Фэй. Однако, в данный момент Торрес продумал все более тщательно: он понимал, что если позволить его Величеству самому разобраться с этими грубиянами-солдатами, то это было бы унижительно; поэтому он решил действовать первым, причем работал он весьма деликатно. Он тактично выпустил четыре стрелы и всего лишь ранил нескольких человек, а не стал сразу убивать этих четырех солдат.

Сун Фэй довольно кивнул Торресу головой, затем взмахнул рукой и показал остальным оставаться на своих местах и держать оборону, сам он вместе с Лэмпардом и другими мастерами быстро подошли к каменным столбам.

Он призвал фиолетовый меч; лезвие меча затряслось, Сун Фэй успешно разрубил цепи с шипами на теле юноши. Не побрезговав грязью и кровью, он поддержал парня и переключился в режим Паладина, а затем, воспользовавшись Молитвой, из его рук клубами поднялись потоки светло-золотистой энергии и вошли в тело юноши.

В это время Паладин Сун Фэя приближался к 34 уровню, в использовании [молитвы] он достиг совершенства, уже не было нужно использовать ту позицию, сопровождаемую громким топотом всадников [боевого кольца], можно было по своему усмотрению изменять размер боевого кольца.

В темном мире разрушения духов это золотое кольцо после тех изменений, которые произвел своей [молитвой] Сун Фэй, на 10 секунд увеличивало здоровье на 100 единиц; в реальном мире действие кольца, естественно, не могло быть выражено в цифрах, но его лечебный эффект был очевиден. Как только кольцо попало в тело юноши, его плоть начала излучать слабый золотистый свет, раны постепенно затягивались, колотые отверстия и шрамы рубцевались, рубцы затем сходили, даже две раны на лопатках, толщиной в руку, оставленные железными крюками, постепенно переставали кровоточить и начали затягиваться.

В слабое тело, похоже, вернулась способность ощущать, из уст юноши донесся крик боли, потом, как будто в кошмарном сне, он начал дрожать всем телом, не открывая глаз, неразборчиво бормоча мольбы о пощаде...

«А-а-а! Откуда прибежала эта бродячая псина? Ей жить надоело? Кто-то смеет выступить против меня, Робби? Смерти ищет, не иначе!» - молодчик с видом командира рассердился, вытащил попавшую в запястье стрелу; взгляд его был свиреп, он обернулся и в бешенстве крикнул: «Тейлор, Эдди...Где эти засранцы? Вашу мать, валите быстрее, убейте мне этих не заслуживающих и смерти собак!»

Тридцать – сорок солдат Черной крепости с острыми ножами в руках с криками примчались из дальнего конца крепости, вид у них был крайне самодовольный.

Сун Фэй даже глаз не поднял, в руке его снова оказалось золотое кольцо, которое он направил в тело юноши.

В этот раз это сделали вовсе не для того, излечить его физические травмы. Сознание молодого человека в это время, очевидно, было замутнено, он был в ужасе. Волшебная энергия могла рассеять ужас и прогнать злых демонов, привести в порядок мысли и чувства.

И действительно, после того как кольцо попало в слабое тело юноши, он, наконец, перестал дрожать.

«А-а-а... Это... Нет... Уходите! Уходите быстрее! Не обращайтесь на меня!!»

Юноша открыл глаза; у него был очень ясный взгляд, напомнивший чистые, прозрачные воды горной реки осенью; увидев раны от стрел на телах воинов Черной крепости, он, кажется, сразу осознал, что сейчас произошло. Сун Фэй и шестерых мастеров удивило то, что первой реакцией юноши была не просьба о помощи или попытка спрятаться. Хотя его тощее, как спичка, тело вновь начало дрожать от холода, он первым делом подумал не о себе, а том, как заставить Сун Фэй и его людей побыстрее уйти: «Добрые люди, уходите скорее, не думайте обо мне, эти демоны могут вас убить...»

«Уходите? Ха-ха-ха, слишком поздно! Шестеро ублюдков, Робби сегодня растопчет вас, вы будете молить о смерти!» - получив подкрепление, командир возгордился еще более, сорок с лишним солдат окружили Сун Фэй и его людей – «На колени, быстрее просите у Робби пощады, может, получите на один удар меньше!»

Взгляд Сун Фэй стал очень суровым, как будто два холодных острых меча вонзились в шею маленького командира, от него исходила жестокая воинственная энергия, в одно мгновение сорок с лишним солдат не смели сделать вперед и шага.

Сун Фэй слегка похлопал худого юношу по плечу, присел на корточки и осторожно спросил: «Парень, не бойся, скажи мне, как тебя зовут?»

«Лука... Меня зовут Лука Модрич, я сын Карлоса!»

В этот момент юноша, кажется, что-то понял, он внимательно посмотрел на Сун Фэй и шестерых молодцев рядом с ним. Он обнаружил, что раны на его теле неизвестно когда почти затянулись и не болели уже так сильно; люди, которые находились перед ним, давали ему чувство силы и теплоты, он осторожно прислонился к Сун Фэю и тихо ответил.

«Хорошо, Лука, скажи мне, за что они так избили тебя?» - терпеливо спрашивал Сун Фэй.

«Дядюшка Золя сломал ногу... Травма была слишком тяжелой, и он не мог спускаться в шахту работать... Никто не обращал на него внимание... Они кинули его в камеру смертников, дядюшка умирал от голода... Я... Я украл и принес ему маленький кусочек черного хлеба, и командир Робби это узнал...» - рассказывая об этом, парень невольно вздрогнул, его речь стала бессвязной.

«Только из-за куска черного хлеба?» - удивился Сун Фэй.

«А еще потому, что я из Чамборда...» - парень опустил голову, но крепко сжал кулаки, Сун Фэй ясно увидел, что в глазах парня мелькнули надежда и гордость: «Солдаты Чернокаменска ненавидят и боятся Чамборд, дядюшка Золя тоже был из Чамборда. Говорят, в Чамборде появился дальновидный правитель, который создал кодекс законов, и смог разгромить даже союзную армию девяти государств. Дядюшка Золя рассказывал угнанным из Чамборда рабам-шахтерам о новом правителе, вселял в них новые надежды; он говорил, что рано или поздно настанет день, и его Величество во главе непобедимого войска убьет этих проклятых демонов, придет сюда и освободит нас, поэтому они переломали ему ноги, бросили в камеру смертников...» - рассказав до этого места, молодой человек снова забеспокоился: «Не знаю, когда его Величество придет с победоносной армией и выпустит нас, как об этом говорил дядюшка Золя, слишком много людей умерло, дядя Танму, тетя Кара, маленький Родик, все они были забиты живьем этими дьяволами...» - рассказав все, молодой человек вспомнил о том, что его расстраивало; он набрался смелости и показал пальцем на солдат Чернокаменска, слезы хлынули из его глаз, и он зарыдал в голос.

<http://tl.rulate.ru/book/28/64008>